

Оксана Алексаева

**ИЗМЕНА.
ЧТО ТЫ НАДЕЛАЛ?!**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

Алексаева О.

А46 Измена. Что ты наделал?! / Оксана Алексаева – М.: Литнет, 2025. – 102 с.

ISBN 978-5-521-94172-8

Тошнит. Душно. Воздуха не хватает. Вырываюсь из тесной, переполненной людьми гостиной на улицу. Не так я представляла себе юбилей любимого, где в качестве главного подарка я приготовила ему новость о долгожданном пополнении. Из-за длинного языка свекрови так ничего и не сказала, теперь ещё и мы с Арсом поссорились. Но он ведь ещё не знает, что это гормоны у меня играют, поэтому такая эмоциональная стала. Хочу крикнуть, чтобы пропавший муж скорее вышел из тени, как вдруг мой слух привлекают какие-то голоса. Приглушенные. Шепот. Смех. Иду на звук. И... Вижу вдали его силуэт. Стоит ко мне спиной. Не один. — У тебя с твоей совсем все плохо? — звонкий женский хохот режет слух. — Лер, заткнись и продолжай. Его голос. Хриплый, томный, незнакомый. Чужой. Голос предателя. Машинально прикладываю ладонь к животу, где растёт наш малыш. Наверное, даже к лучшему, что я не успела ничего сказать. Этот подонек... Теперь не узнает о ребенке.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94172-8

© Литнет, 2025
© О. Алексаева, 2025

Пролог. Маша

Тошнит. Душно. Воздуха не хватает. Вырываюсь из тесной, переполненной людьми гостиной на улицу.

Жадно глотаю воздух полной грудью. Да, вот так намного лучше. Кислород наполняет легкие, немного успокаивая бешено колотящееся сердце.

Прохладный вечерний воздух приятно холодит кожу, немного успокаивает. Но внутри все равно бушует ураган. Издалека доносятся обрывки разговоров, смех. Шумный гомон гостей, которые, наверняка, все еще обсуждают мою перепалку со свекровью. Точнее, моя свекровь, Антонина Львовна, наверняка продолжает смаковать каждую деталь нашего конфликта, пережевывая мне кости с особым удовольствием.

Внутри томится неприятный, липкий осадок после ее вечных упреков, язвительных замечаний, колких фраз, которые, словно занозы, впиваются в душу. Еще и с Сеней повздорили. Из-за нее, конечно же. Не так я представляла себе этот праздник – юбилей любимого, где в качестве главного подарка я приготовила ему новость о долгожданном пополнении. Но из-за длинного языка Антонины Львовны так ничего и не сказала.

Надо найти мужа и извиниться. Наверное, я была слишком резка. Гормоны играют, эмоции зашкаливают.

Вот когда он узнает, какой я сюрприз ему приготовила, сразу все обиды сойдут на нет! Уверена, любимый будет в восторге. Ведь скоро у нас родится наш драгоценный малыш...

Надо найти Арсения, вернуть за стол и, наконец, сообщить всем о нашей радостной новости. О том, что у нас скоро будет ребенок. Долгожданный ребенок!

Зная Сеньку, он, наверное, сидит где-нибудь в одиночестве на заднем дворе. Остывает. Дуется, как маленький. Прячется от всех.

Он всегда так делает, когда мы ссоримся. Уходит в себя, чтобы не разжигать конфликт еще сильнее. Да и я каюсь, перегнула палку. Как бы я ни относилась к Антонине Львовне, какая бы между нами ни была взаимная неприязнь, это же его мама. И он ее любит. Несмотря ни на что.

Ладно. Пойду поищу любимого. Сделаю первый шаг. Нужно помириться. Ради нас. Ради нашего будущего малыша.

Трава тихо шуршит под ногами. Наступаю на сухую ветку, она гулко хрустит, разрывая глухую тишину. Вздрагиваю.

Уже думаю крикнуть, чтобы пропавший муж скорее вышел из тени, как вдруг мой слух привлекают какие-то голоса. Приглушенные. Шепот. Смех.

Неприятное предчувствие сжимает сердце ледяной рукой. Так и хочется подойти ближе, чтобы четче расслышать. Почему-то возникает ощущение, что это может быть что-то важное. Что-то, что мне лучше не слышать.

Особенно, когда я различаю в этом неразборчивом гуле бархатный баритон мужа. По телефону что ли с кем-то болтает? В такой час? С кем?

Затем раздается женский смех. Звонкий, развязный. Чужой. Нет.

Он... Он там не один. Сердце тревожно сжимается, словно ледяной обруч перехватывает дыхание. Иду ближе, тихонько, почти крадусь. Стараясь не шуметь. Не выдать своего присутствия.

В висках пульсирует, перед глазами мелькают мушки. Черт, чего я так распереживалась-то? Мне нельзя нервничать. Итак беременность сложная... А я накручиваю себя попусту. Глупые гормоны... Но сам факт, что мой Сеня сейчас уединился в обществе какой-то женщины, неприятно саднит изнутри. Ощущение, будто бы он нарочно... Прячется. От меня.

Ноги дрожат, колени подкашиваются. Слабость разливается по телу, подташнивает.

Маш, да успокойся! Включила тут ревнивицу. Мой Сеня не такой.

Он любит меня. Он никогда бы... А в голову, несмотря на все мои уговоры, так или иначе лезут мысли всякие. Нехорошие такие.

Неприятные. Злые.

Вот глупышка. Накрутила себя...

Подхожу к углу дома. Если пойду дальше, меня заметят. Пока не тороплюсь. Замираю в тени, прислушиваясь. Сердце выпрыгивает из груди.

В полумраке вижу силуэт любимого. Стоит ко мне спиной. Со спущенными штанами...

– Тебе твоя вообще что ли не дает? – звонкий женский хохот пронзает сознание, словно острый нож. Замираю, словно меня ударили. Физически чувствую, как внутри становится очень-очень больно. Дышать трудно. Воздуха не хватает. Мир вокруг плывет, расплывается серыми пятнами.

Делаю еще полшага вперед. Ноги ватные, еле держат.

– Лер, заткнись и просто соси. Твой рот справляется с этим куда лучше, нежели с пустой болтовней.

Его голос... Хриплый, возбужденный. Незнакомый. Чужой. Голос предателя.

Напрягаю зрение, пытаюсь развидеть хоть что-то сквозь пелену слез, и наблюдаю за тем, как бывшая девушка моего мужа, Лера, стоит на коленях перед ним и с особым, почти животным удовольствием наяривает его член, блаженно прикрыв глаза. Ее длинные светлые волосы рассыпаны по плечам, скрывая лицо. Слышно только мерзкое чмокание.

А в моих глазах – слезы. Горячие, жгучие, как расплавленный свинец.

Они застилают все вокруг мутной, дрожащей пеленой. Боль, острая, невыносимая, разрывает грудь. Словно кто-то вонзил мне в сердце раскаленный нож и несколько раз провернул его там.

Мир рушится. Трещит по швам, разваливается на куски, как карточный домик.

В одну секунду его не стало. Все, во что я верила, все, на что надеялась, все, что любила... Исчезло. Растворилось в воздухе, как дым.

Сеня, как же так? Что ты наделал?!

Как ты мог? Как ты мог сделать это со мной? С нами? Машинально прикладываю ладонь к животу, где растет мой малыш. Мой маленький секрет.

Наверное, даже к лучшему, что я не успела ничего рассказать предателю о беременности. Этот подонок не заслуживает знать об этом. Он не достоин быть отцом.

Не в силах больше наблюдать за этим страшным, отвратительным зрелищем, срываюсь с места и бегу. Бегу в пустоту... Прочь отсюда.

Как можно скорее.

Глава 1. Маша

Несколькими часами ранее

– На празднике будет твоя бывшая, – выпаливаю эту фразу прежде, чем успеваю подумать. Арсений бросает на меня косой взгляд, затем криво усмехается.

– Тебя это так сильно волнует? – муж сосредоточен на дороге, но я так или иначе замечаю его напряжение.

Черт, не стоило ничего говорить. На подсознательном уровне ощущаю, что мужа мой вопрос не привел в восторг. Подумает ещё, что я его ревную!

– Ты же знаешь, без тети Риммы ни один праздник не должен пройти.

– Вот только это ведь твой праздник. Твой день рождения, а не тети Риммы, – вновь не удерживаюсь от колкости. Черт! Маша, прикуси язык! Сегодня у твоего мужа день рождения. Тридцать пять лет, юбилей. И отмечаем мы его в доме у моей свекрови. Потому что ей так захотелось. И эта самая тетя Римма – её лучшая подруга и мать бывшей Арсения по совместительству. И так как мы с Антониной Львовной состоим в не очень хороших отношениях, то этот праздник будет для меня больше каторгой, нежели отдыхом. Обычно я более покладистая и спокойная, но гормоны дают о себе знать.

Не так давно я узнала, что у нас с Сеней будет малыш. Мы так долго этого ждали! Два с лишним года бесконечного ожидания, надежд и планов.

И вот оно, наконец заветные две полоски! Кто бы знал, чего мне стоило все эти полторы недели держать язык за зубами и ничего не говорить мужу. Решила, что будет очень символично сообщить о долгожданном пополнении именно в его день рождения, так сказать, самый главный сюрприз. Особенно хочу увидеть выражение лица Антонины Львовны, ведь она уже давно списала меня со сче-

тов, решив, что я бесплодная и у нас с Сеней никогда не будет детей.

Арсений резко дает по газам, чем вырывает меня из раздумий. Смотрю на него, ошарашено хлопая глазами.

– Может мы не будем сейчас обсуждать эту тему?! Что ж тебе Лера с тетей Риммой покоя так не дают? Ну было у нас с Леркой, и что? Прошло уже пять лет! Пять гребанных лет, Маш! А женат я на тебе. Видишь разницу? – Сеня впирает в меня острый взгляд, от которого становится не по себе. Понимаю, почему он так злится.

Потому что все эти полторы недели, с тех пор, как я узнала о беременности, не подпускаю мужа к себе. Врач посоветовал пока избежать близости, да и зная напор мужа, боюсь, что это может спровоцировать выкидыш. Сеня у меня ненасытный в постели и иногда может переусердствовать, а я слишком долго ждала наступления беременности, чтобы подвергнуть её риску. Поэтому мужу придется на некоторое время, так сказать, затянуть поясок. Но ничего, ради этого стоит потерпеть! Ведь Арс мечтал о ребенке столько же, сколько и я.

– Ладно, прости. Я ляпнула, не подумав, – пытаюсь успокоить мужа и сгладить конфликт, не хочу ссориться в такой день. И пускай он пошел вовсе не так, как мне бы хотелось, но...

Да, изначально я хотела отметить праздник как положено, в ресторане. Но Антонина Львовна имеет большой вес в нашей семье. Она сразу заявила, что отмечать день рождения сына мы будем только у неё, мол, дом большой, места всем хватит. Арсений согласился. Он часто потакает матери, иногда мы ссоримся из-за этого. Но когда рядом с нами нет Антонины Львовны и её вечных советов да упреков, то живем мы, в целом, гармонично.

Ух, вытерпеть бы мне сегодняшний день. Толпу пьяных родственников и косые взгляды свекрови... Она у меня женщина такая, все что думает, то и говорит. Прямо и в лоб.

– Давай закроем эту тему, – фыркает муж, трогаясь с места. Киваю в знак согласия, и оставшуюся дорогу мы едем молча. Но я, так

или иначе, чувствую напряжение между нами. Почему Арс так завелся, едва я упомянула о его бывшей? Может, потому что он увидит её впервые спустя эти самые пять лет? Поэтому так нервничает? При этой мысли сердце тревожно сжимается, а внутри зарождается червячок сомнения. Ревность возникает неожиданно, я чувствую, как она начинает душить меня своими острыми когтями.

Сеня не так много рассказывал мне о Лере. Почти ничего. Вместо него это делала моя свекровь.

Каждый раз она прямым текстом говорит о том, что очень жалеет, что её сын женился на мне, а не на дочери её лучшей подруги, мол, она больше ему подходила. Уж почему Лера и Сеня расстались, никому так и не стало известно, причем даже Антонина Львовна ни разу не посвятила меня в этот вопрос.

Я думаю потому, что девушка уехала учиться, получать второе образование на другой конец страны, и Сеня попросту не выдержал отношений на расстоянии. А сегодня, получается, он увидит её впервые спустя пять лет, потому что девушка недавно окончила учебу с красным дипломом.

Этот немаловажный фактор я также узнала от Антонины Львовны. Куда уж мне, со своим синим дипломом колледжа, по сравнению с двумя оконченными магистратурами Леры и её отличительными знаниями.

Брр...

Что-то слишком много внимания уделяю этой особе. Я её даже не видела ни разу в жизни, а уже тихо презираю.

Едва подъезжаем к воротам дома и выходим из авто, как тут же из-за калитки выбегает свекровь, расцеловывая своего драгоценного сыночка.

– С днём рождения, Сенечка! – щебечет она, зацеловывая мужа в обе щеки.

– Здравствуйте, Антонина Львовна! – перебиваю их идиллию, держа в руках заранее приготовленные контейнеры с закусками. Хотя

женщина и заверила меня, что она приготовит все сама, я заранее подготовилась, потому что уже знаю – она обязательно упрекнет меня в том, что я ничего не сделала. Знаю, уже не раз проходила через это.

Свекровь, в свою очередь, не обращая внимания на меня, тащит Арсения в сторону калитки.

– Там Лерочка приехала! Пошли скорее, поздороваешься!

И... Арс идет, бросая на меня такой взгляд, мол, не обращай внимания, это же мама.

А я так и стою, опешив от происходящего, держа в руках эти гребаные контейнеры. К горлу подступает тошнота. Причем от чего тошнит больше, пока не понимаю. От того, что внутри меня растет малыш, или от всей ситуации в целом.

Да уж, выдержать этот вечер будет гораздо сложнее, чем я думала.